

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1868.

1 ДЕКАБРЯ.

№ 23.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цѣна за годовое изданіе для мѣстъ и лицъ другихъ епархій: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб., отдѣльно отъ него 4 руб. съ пересылкою.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1) *О Высочайше утвержденномъ 8-го Юля сего года мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно тѣхъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ, которыя освобождаются отъ земскаго сбора.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 Юля сего года за № 3441, въ коемъ изъяснено: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомляетъ, что Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 8-го того же Юля мнѣніемъ положилъ: ст. 13 врем. для зем. учр. правилъ дополнить слѣдующимъ правиломъ: «не подлежатъ равнымъ образомъ обложенію со стороны земскихъ учрежденій (кроме земель и земельныхъ угодій, отведенныхъ Правительствомъ церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ на содержаніе и освобожденныхъ отъ обложенія на мѣстныхъ земскія повинности, на основаніи пун. 2, § 5 прил.

къ ст. 55 Уст. о зем. повин.) всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества, которыя не приносятъ и, по свойству своему, не могутъ приносить, никакого дохода, безъ различія, отданы ли сіи имущества Правительствомъ на содержаніе упомянутыхъ учреждений, или приобрѣтены инымъ способомъ». И по справкѣ, Приказали: О таковомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 8-го Іюля сего года относительно тѣхъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ, которыя освобождаются отъ земскаго сбора, объявить печатными указами по духовному вѣдомству. Сентября 14 дня 1868 года. № 53.

2) *По вопросу о выпискѣ Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ учреждений.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го Іюня сего года за № 6446, съ приложеніемъ отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 1219, по вопросу о выпискѣ Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ учреждений. Приказали: Вслѣдствіе возбужденнаго въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса объ исключеніи изъ смѣты земскихъ повинностей въ которыхъ расходы, въ томъ числѣ назначенныхъ на выписку Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для полицейскихъ и другихъ правительственныхъ учреждений и церковныхъ причтовъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратился къ Господину Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ вопросомъ о томъ, должна ли выписка сихъ вѣдомостей признаваться обязательною для Духовныхъ Консисторій и не имѣется ли въ виду другихъ какихъ либо учреждений и лицъ Духовнаго вѣдомства, для коихъ также признавалось бы необходимымъ выписывать эти вѣдомости, и на счетъ какихъ источниковъ? Такъ какъ по существующимъ законамъ (Т. II ч. I. Общ. Учр. Губ. ст. 859, 860 и 870) выписка Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для Духовныхъ Консисторій, на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на ихъ содержаніе, является обязательною, то Святѣйшій Синодъ

признаеть, что Консисто́рии и на будущее время, по прежнему порядку, должны выписывать какъ Сенатскія, такъ и Губернскія вѣдомости, на счетъ упомянутаго выше источника. Въ виду же того, что на основаніи Высочайше утвержденного, въ 24 день Іюня сего года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, производившійся на выписку Губернскихъ вѣдомостей, для городскихъ и сельскихъ церковныхъ приходо́въ отпускъ городскихъ и земскихъ суммъ прекращень, Святѣйшій Сино́дъ, во вниманіи къ скудости денежныхъ средствъ большинства сихъ приходо́въ, находитъ достаточнымъ, чтобы на будущее время Губернскія вѣдомости выписывались одними лишь Духовными Благочиніями, съ тѣмъ, чтобы расходъ на сей предметъ относимъ былъ ими на счетъ кошелевовой суммы всѣхъ церквей, составляющихъ округъ каждаго Благочинія; о чемъ для должнаго исполненія дать знать по Духовному вѣдомству циркулярными указами. Сентября 14 дня 1868 года. № 54.

3) *О дозволеніи принимать въ преобразованія по новымъ уставамъ Семинаріи воспитанниковъ духовныхъ училищъ, имѣющихъ свыше 16-ти лѣтъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сино́дъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 15-го минувшаго Августа сего года за № 148, журналъ Учебнаго Комитета по ходатайству Преосвященнаго Костромскаго, о дозволеніи принимать въ тамошнюю Семинарію тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ Костромской епархіи, которые нынѣ за великовозрастіемъ не были допущены къ приемнымъ испытаніямъ въ Семинаріи, а также и тѣхъ, которые поступили въ училища до изданія новаго устава и въ послѣдующіе годы могутъ явиться въ семинарію на приемныя испытанія въ возрастѣ 16-ти лѣтъ. При ка за ли: Принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ учениковъ духовныхъ училищъ, преобразованныхъ согласно Высочайше утвержденному 14-го Мая 1867 года уставу, поступивъ въ эти училища при дѣйствиіи прежнихъ правилъ, когда училища состояли изъ трехъ отдѣленій, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ, и будучи принимаемы въ оныя въ томъ самомъ возрастѣ, какой и нынѣ по § 78 Устава положень для по-

ступленія въ духовныя училища (отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ), очевидно, должны были оканчивать курсъ своего ученія въ сихъ заведеніяхъ старше того возраста, какой § 121 Семинарскаго устава опредѣленъ для принятія воспитанниковъ въ 1-й классъ Семинаріи, т. е. отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ, и что по этой причинѣ примѣненіе къ подобнымъ ученикамъ означеннаго правила было бы мѣрою не вполне справедливою, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: допустить пріемъ въ 1-й классъ Семинаріи учениковъ духовныхъ училищъ Костромской епархіи свыше 16-ти лѣтняго возраста, съ тѣмъ однакожь, чтобы правомъ этимъ пользовались только тѣ ученики, которые были приняты въ духовныя училища до введенія новыхъ уставовъ и чтобы при принятіи ихъ строго соблюдались другія правила, уставомъ на сей предметъ установленныя; о чемъ, для руководства въ подобныхъ случаяхъ, дать знать циркулярными указами и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Сентября 21 дня 1868 года. № 58.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

I. О вмѣненіи въ обязанность членамъ причтовъ обучать дѣтей своихъ разговорному языку тѣхъ инородцевъ, которые имѣются въ ихъ приходахъ.

Казанская духовная консисторія слушала предложеніе Его Высокопреосвященства, отъ 19 октября за № 4530, слѣдующаго содержанія: «Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для успѣшнаго дѣйствованія причтовъ, въ особенности священниковъ, въ приходахъ инородческихъ, совершенно необходимо, чтобы всѣ члены причта, наипаче же священники, какъ можно лучше знали языкъ тѣхъ инородцевъ, которые составляютъ весь, или часть ихъ приходовъ. Посему-то и указомъ святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1830 года предписано опредѣлять въ инородческіе приходы членовъ причта, непременно знающихъ языкъ своихъ прихожанъ, такъ чтобы могло быть совершаемо чтеніе евангелія и апостола и пѣніе хотя нѣкоторыхъ богослужебныхъ пѣсней при богослуженіи на родномъ языкѣ

прихожанъ. Для достиженія сей цѣли преподаются какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ казанской епархіи всѣ тѣ языки, которые свойственны инородцамъ, населяющимъ разныя мѣстности этой епархіи,—татарскій, чувашскій и черемисскій. Къ крайнему сожалѣнію, усмотрѣно мною, что цѣль эта до настоящаго времени не была достигаема надлежащимъ образомъ, и означенный указъ синодальный, за нѣкоторыми лишь исключеніями, оставался большею частію мертвою буквою. Инородческимъ языкамъ, особенно татарскому, училось мало воспитанниковъ и ученіе было далеко неудовлетворительно. Отъ того большинство приходоу съ татарскимъ населеніемъ занято священниками, или вовсе не знающими языка татарскаго, или знающими мало. Равно и въ чувашскихъ и черемисскихъ приходоу встрѣчаются, хотя и мѣнѣе, священники или вовсе не знающіе, или лишь слабо знающіе эти языки; о дьяконахъ и причетникахъ и говорить нечего. Не видно вовсе, чтобы при опредѣленіи ихъ принимаемо было во вниманіе знаніе ими инородческихъ языковъ.— Имѣя въ виду во что бы то ни стало въ точности поступать по силѣ упомянутаго выше указа святѣйшаго Синода и достигнуть того, чтобы въ приходоу съ инородческимъ населеніемъ всѣ члены причта, наипаче же священники, непременно были знающіе хорошо языкъ своихъ прихожанъ, и предположивъ всемѣрно усилить и усовершенствовать изученіе ихъ въ семинаріи и училищахъ, я считаю необходимымъ, для надлежащаго успѣха этого изученія, чтобы дѣти духовныхъ поступали въ училище уже знающими, сколько возможно лучше, по крайней мѣрѣ разговорный языкъ тѣхъ инородцевъ, которые находятся въ томъ, или другомъ приходѣ. А потому предлагаю консисторіи циркулярно дать знать духовенству казанской епархіи, что всѣмъ членамъ причтоу въ приходоу съ инородческимъ населеніемъ, по силѣ указа святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1830 года, вмѣняется въ непремѣнную обязанность обучать съ малыхъ лѣтъ дѣтей своихъ въ домѣ разговорному языку тѣхъ инородцевъ, которые имѣются въ ихъ приходоу, такъ чтобы они поступали въ училище или семинарію уже довольно знающими тотъ, или другой языкъ. Полагаю, что съ одной стороны это весьма удобно въ инородческихъ приходоу, гдѣ дѣти священноцерковнослужителей и могутъ и должны быть съ малыхъ лѣтъ въ близкомъ общеніи съ дѣтьми инородцевъ, особенно же съ

учениками сельскихъ школъ, каковыя частію уже имѣются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, а частію должны быть со временемъ по возможности открыты повсюду; съ другой стороны, это принесетъ ту несомнѣнную пользу, что при такомъ условіи изученіе инородческихъ языковъ въ училищахъ и семинаріи будетъ гораздо легче для дѣтей и усилѣнѣе». — Приказали: Настоящее предложеніе Его Высокопреосвященства, для непремѣннаго и точнаго по оному исполненія духовенствомъ казанской епархіи, напечатать въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи».

II. О назначеніи жалованья отъ духовенства благочинному Скворцову.

Благочинный, лаишевскаго уѣзда, села Зюзина священникъ Александръ Скворцовъ, въ рапортѣ отъ 5 декабря 1867 г. за № 140, доносилъ Его Высокопреосвященству, что въ бывшемъ въ г. Лаишевѣ 29 ноября 1867 года собраніи священниковъ, по рѣшенію обсуждаемыхъ ими вопросовъ объ улучшеніи быта чиновниковъ консисторіи, преобразованіи казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и учрежденіи окружнаго общества вспомошествованія вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, священникомъ села Шумкова Николаемъ Демьяновымъ прочтена была записка о перемѣнѣ доселѣ существующаго порядка вознагражденія благочиннаго за прохожденіе должности, соединенной съ трудами, отвѣтственностію и издержками, на порядокъ болѣе правильный, болѣе положительный и благородный—назначеніемъ мѣстному благочинному годоваго оклада жалованья въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ трудамъ его по службѣ и необременительныхъ для духовенства. Съ мнѣніемъ священника Демьянова согласились и прочіе священники и положили давать благочинному 200 руб. сер. въ годъ жалованья со взносомъ съ каждаго причта (жалованья) въ количествѣ, означенномъ въ составленномъ ими тогда же на сей предметъ актѣ, который съ приложеніемъ записки священника Демьянова они поручили ему, благочинному Скворцову, представить на благоразсмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.—Записка священника Демьянова, имъ прочитанная, такого содержанія: «Честнѣйшіе отцы! Послѣ рѣшенія обсуждаемыхъ настоящимъ нашимъ собраніемъ вопросовъ, прошу удостоить благо-

склоннаго вашего вниманія записку, которою я памѣренъ предложить на обсужденіе настоящаго собранія еще слѣдующій вопросъ: не слѣдуетъ ли измѣнить доселѣ существующій порядокъ вознагражденія нашего мѣстнаго благочиннаго за прохожденіе должности на порядокъ болѣе правильный, болѣе положительный, болѣе благородный? Конечно, каждый изъ насъ сознаетъ, что благочинный имѣетъ безусловное право на вознагражденіе своей, соединенной съ трудами и съ отвѣтственностію и съ издержками, должности, и, доколѣ не существуетъ на это другихъ источниковъ, это вознагражденіе должны принять мы на себя. Но время уже прійдти и къ тому сознанію, что доселѣ существующій порядокъ вознагражденія благочиннаго преступенъ, унижителемъ и служить камнемъ преткновенія въ правильномъ прохожденіи своихъ обязанностей какъ для благочиннаго, такъ и для самаго духовенства. Объяснюсь въ этомъ нѣсколько пространнѣе: доселѣ существующій порядокъ вознагражденія благочиннаго, какъ не имѣющій въ основаніи своемъ никакой законности, а возникшій по началу своему изъ нечистаго источника—со стороны благочиннаго изъ повода смотрѣть на подвѣдомственное ему духовенство сквозь пальцы, а со стороны духовенства изъ средствъ прикрывать онымъ свои неисправности; порядокъ этотъ носить на себѣ позорную печать отживающаго свой вѣкъ взяточничества, или лихоимства, за которое и дающій и приѣмлющій подлежатъ сужденію по закону. Далѣе, порядокъ этотъ бываетъ причиною столкновеній между благочиннымъ и духовенствомъ. На примѣръ, благочинный, почитая себя въ правѣ пользоваться вознагражденіемъ отъ духовенства, желаетъ требовать онаго, какъ должнаго. Напротивъ, кто-либо изъ духовенства, или, по сознанію своей исполнительности по службѣ, или же по влеченію страсти, не почитаетъ себя обязаннымъ дѣлать извѣстный взносъ благочинному. Или же бывали и такіе неутѣшительные примѣры: такъ какъ на вознагражденіе благочиннаго не существовало нормы, требованія вознагражденія благочинный простираетъ за границы обыкновеннаго, и встрѣчалъ въ томъ противодѣйствіе. Вслѣдствіе чего зарождалось неудовольствіе, возникала месть: благочинный простираетъ строгость своего обзрѣнія за границы надлежащаго, былъ строгъ и взыскателемъ въ такихъ вещахъ, въ коихъ и самъ не менѣе неисправенъ. Отъ чего заводились обременяющія епархіальное

начальство дѣла, кончающіяся обыкновенно укоромъ чести для обѣихъ сторонъ. Наконецъ, доселѣ существующій порядокъ вознагражденія благочиннаго, при благородныхъ его стремленіяхъ, поставляя его съ зависимость отъ подвѣдомаго ему духовенства, налагаетъ на него узы, стѣсняющія его въ свободной дѣятельности по долгу совѣсти, по требованію епархіальнаго начальства, коего онъ есть единственный помощникъ; а для духовенства служитъ нѣкоторой защитой, изъ за которой оно почитаетъ для себя возможнымъ уклоняться отъ своего пути, безъ опасенія благочинническаго надзора, въ той мысли, что благочинный не смѣетъ затронуть его своимъ доносомъ, иначе онъ лишится награды своей. А при такомъ порядкѣ дѣлъ было то, что благочинные мало пользовались надлежащимъ довѣріемъ епархіальнаго начальства, а въ лицѣ ихъ епархіальное начальство недоувѣрчиво смотрѣло и на самое духовенство. На жизнь духовенства было наброшено мрачное покрывало, сквозь коего взоры епархіальнаго начальства затруднялись вѣрно видѣть духовенство, такъ что въ нужныхъ случаяхъ епархіальное начальство пріобрѣтало свѣдѣнія о духовенствѣ помимо рецензій благочиннаго, путями посторонними. Вотъ, милостивые государи, тѣ соображенія, которыя привели меня къ мысли заявить настоящему собранію на обсужденіе мнѣніе объ измѣненіи доселѣ ведущагося порядка обезпеченія благочиннаго на другой, безотвѣтственный, безукоризненный, честный, благородный, имѣющій видъ законности, именно положить благочинному годовой окладъ жалованья въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ трудамъ службы благочиннаго и необременительныхъ для духовенства. Этимъ положеніемъ мы возвысимъ въ очахъ епархіальнаго начальства значеніе благочиннаго, а въ немъ и наше собственное». А въ самомъ актѣ, 29 ноября 1867 года составленномъ, изображено: «мы нижеподписавшіеся священники, лайшевскаго уѣзда, вѣдомства благочиннаго, села Зюзина священника Александра Скворцова, бывъ на общемъ собраніи, слушали записку села Шумкова священника Николая Демьянова, коюю онъ заявила собранію мнѣніе объ обезпеченіи мѣстнаго благочиннаго за прохожденіе должности болѣе правильнымъ, безотвѣтственнымъ, чѣмъ это велось доселѣ, положеніемъ жалованья. На каковое мнѣніе мы изъявили общее наше согласіе и единодушно положили давать ему жалованья *двѣсти рублей серебромъ* въ годъ, со взносомъ съ cadaго причта

въ слѣдующемъ количествѣ: села Шумкова 15 руб., с. Ошняка 15 руб., с. Масловки 10 руб., с. Шурана 10 руб., с. Чирповъ 10 руб., с. Мысовъ 10 руб., с. Мансурова 15 руб., с. Рождествена 15 руб., с. Астраханки 12 руб., с. Карадуть 15 руб., с. Егорьева 15 руб., с. Державина 12 руб., с. Смолдеярова 12 руб., с. Никольскаго 13 руб., с. Емельянова 13 руб. и села Корноухова 8 руб., съ отмѣненіемъ всѣхъ дѣлаемыхъ духовенствомъ благочинному жертвъ и съ тѣмъ, чтобы взносъ означенной суммы былъ производимъ благочинному пополугодно безостановочно. Актъ сей имѣетъ обязательную силу для духовенства нашего округа до тѣхъ поръ, пока не усмотрѣно будетъ со стороны духовенства какихъ-либо причинъ, требующихъ его измѣненія, или ежели будутъ открыты со стороны начальства другіе источники на жалованье благочиннаго». На семь рапортъ благочиннаго Скворцова резолюція Его Высокопреосвященства 27 февраля сего 1868 года послѣдовала такая: «Такъ какъ опытъ назначенія жалованья благочиннымъ отъ самаго подвѣдомаго имъ духовенства сдѣланъ уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и эта мѣра одобряется и высшихъ начальствомъ: то назначеніе жалованья благочинному Скворцову по добровольному согласію подвѣдомыхъ ему причтовъ утверждается. Консисторія имѣетъ дать о семъ знать (и дано 17 августа 1868 г. № 4390) оному благочинному; а между тѣмъ напечатать рапортъ благочиннаго съ приложеніями къ нему и резолюціею моею въ епархіальныхъ «Извѣстіяхъ» къ свѣдѣнію и въ примѣръ для подражанія прочимъ благочинническимъ округамъ».

Ш. О назначеніи жалованья отъ духовенства благочинному Покровскому.

Благочинный, казанскаго уѣзда, села Кукморъ священникъ Гурій Покровскій, рапортомъ отъ 12 марта сего 1868 года за № 72, донесъ Его Высокопреосвященству, что вслѣдствіе предложенія депутатамъ отъ духовенства, бывшимъ 15 сентября 1867 года по дѣламъ семинаріи, предоставлено причтамъ сельскаго благочинія на обсужденіе добровольное назначеніе суммъ на содержаніе епархіальнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія и на жалованье благочиннымъ. Почему священники вѣдомства благочинія его, Гурія Покровскаго, по соглашенію съ причтами, нашли для себя возможнымъ только, вмѣсто прежнихъ негласныхъ вознагражденій за тру-

ды и службу благочиннаго, назначить опредѣленное жалованье и добровольно ассигновали на сей предметъ, смотря по классу своихъ церквей и количеству доходовъ, ими получаемыхъ изъ собственныхъ своихъ средствъ, *сто сорокъ шесть рублей* въ годъ, съ выдачею сихъ денегъ пополугодно, при обзорѣни церквей. Касательно же содержанія училища для дѣвицъ духовнаго званія отозвались тѣмъ, что они не въ силахъ жертвовать что-либо на сей предметъ отъ себя и удѣлять на это отъ церквей своихъ, полагая тяжелымъ для ихъ кошелековыхъ суммъ и тотъ ежегодный взносъ въ 92 руб., который назначенъ и производится ими на потребности духовно-учебныхъ заведеній, предоставляя въ случаѣ неизбежной необходимости содержать сіе училище, епархіальному начальству отдѣлить на этотъ предметъ половину сей суммы, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ епархіальныхъ «Извѣстій», на сѣздѣ сельскихъ священниковъ чебоксарскаго уѣзда положено употреблять на потребности духовно-учебныхъ заведеній только по *три рубля* съ cadaго села, не смотря на то, что между этими селами есть не мало сель второго класса и довольно достаточныхъ, тогда какъ причтами сель вѣдомства его, благочиннаго Покровскаго, менѣе *пяти рублей* ни отъ одной церкви не удѣлялось, но по числу душъ въ приходѣ и соотвѣтственно классамъ церквей назначеніе сей суммы постоянно увеличивалось до 6, 8, 10 и даже до 17 руб. отъ одной церкви. О томъ, сколько отъ какаго причта и какаго села назначено суммы на жалованье ему, благочинному, представилъ при семъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства особую вѣдомость, подлинныя же отзывы духовенства о всемъ вышеизложенномъ оставлены имъ при дѣлахъ благочинническихъ, на случай могущихъ быть справокъ. На прописанномъ рапортѣ благочиннаго Покровскаго резолюція Его Высокопреосвященства 30 апрѣля (№ 1879) послѣдовала такая: «Положеніе духовенства округа благочиннаго Покровскаго о назначеніи ему жалованья по его должности утверждается; о чемъ и дать знать указомъ (и дано 24 мая № 2505) и напечатать въ епархіальныхъ «Извѣстіяхъ».

IV. Разрѣшеніе построить часовню въ деревнѣ Егоркиной.

По ходатайству обывателей, государственныхъ крестьянъ, чистопольскаго уѣзда, Егоркинской волости, вишневопо-

лянскаго прихода, деревни Егоркиной, опредѣленіемъ казанскаго епархіальнаго начальства 17 сентября (12 октября) 1868 г., разрѣшено имъ, въ память двукратнаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича отъ рукъ злодѣевъ, построить въ ихъ деревнѣ Егоркиной, на ихъ коштъ, деревянную часовню.

V. Подтвержденіе о томъ, чтобы безъ разрѣшенія начальства не были возводимы постройки часовенъ.

Въ одной изъ приходскихъ деревень казанской епархіи, по усердію крестьянина выстроена, на счетъ его, самовольно, безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства, часовня. За допущеніе этого, по силѣ 1072 ст. Улож. о наказ. и въ согласность съ 65 и 66 статьями Устав. о наказан., налагаемыхъ мировымъ судьями, хотя и слѣдовало бы подвергнуть крестьянина — строителя денежному штрафу; но такъ какъ зданіе это выстроено крестьяниномъ не для своихъ выгодъ, а съ пользою для приходской церкви, и такъ какъ уставъ мировыхъ судей еще не въ дѣйствиі по казанской губерніи; то обстоятельство это епархіальнымъ начальствомъ оставлено безъ послѣдствій, и не передано разбирательству гражданской судебной власти. Между тѣмъ, по поводу сего, консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: подтвердить на будущее время по епархіи, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ «Извѣстіяхъ», чтобы самовольно, безъ испрошенія разрѣшенія епархіальнаго начальства, вопреки указу святѣйшаго Синода отъ 25 августа 1865 года, нигдѣ не были возводимы постройки часовенъ, подъ опасеніемъ законной за то отвѣтственности виновныхъ. Октября 31 дня 1868 года.

VI. О доставленіи свѣдѣній въ казанскій губернской статистическій комитетъ.

Казанская духовная консисторія слушали отношеніе казанскаго губернскаго статистическаго комитета, отъ 26 сентября сего года за № 530, которымъ г. предсѣдатель того комитета, озабочиваясь своевременнымъ составленіемъ всеподданнѣйшаго отчета, просить консисторію доставить въ

комитетъ, къ 1 февраля будущаго 1869 года, по прежнимъ формамъ, отдѣльно по каждому городу и уѣзду, слѣдующія свѣдѣнія: а) о числѣ монастырей и церквей—православныхъ, единовѣрческихъ и домовыхъ, б) о числѣ духовенства бѣлаго и монашествующаго (православнаго и единовѣрскаго), в) о числѣ лицъ, присоединившихся къ православію, или единовѣрію, изъ раскола и другихъ христіанскихъ исповѣданій, и г) о числѣ лицъ, принявшихъ святое крещеніе—изъ евреевъ, магометанъ и идолопоклонниковъ. Приказали: Отношеніе казанскаго губернскаго статистическаго комитета о благовременномъ доставленіи ему свѣдѣній припечатать въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи», для должнаго исполненія со стороны епархіальнаго духовенства.

ЖУРНАЛЫ

КАЗАНСКАГО ГУБЕРНСКАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА (').

14 декабря 1867 года.

1. Слушали: *Во-первыхъ* докладную записку члена отъ земства цивильскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, священника села Норвашъ Николая Богородицкаго, поступившую на имя предсѣдателя казанскаго губернскаго училищнаго совѣта, отъ 22 сентября 1867 года за № 57, слѣдующаго содержанія: «Въ настоящемъ 1867 году вышла изъ цензуры «чувашъ кнеге» Золотницкаго. Эта книжка, какъ видно изъ содержанія ея и брошюры тогоже Золотницкаго «по вопросу объ образованіи чувашъ», предназначена имъ, какъ инспекторомъ чувашскихъ школъ, въ руководство при обученіи чувашскихъ мальчиковъ въ училищахъ. Конечно, для всякаго, кому дорого образованіе чувашъ, должно быть дорого и появленіе хорошихъ руководствъ къ тому; но, къ сожалѣнію, сказанное руководство г. Золотницкаго наполнено такими вольностями и неправильностями въ переводѣ молитвъ и символа вѣры, что по моему мнѣнію они могутъ

(') Продолженіе. См. № 49.

быть причиной толковъ между чувашами, противныхъ вѣрѣ православной. А посему, имѣя въ виду, что уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ не предоставлено права отвергать руководства, назначаемыя для училищъ, я осмѣливаюсь покорнѣйше представить на разсмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства тѣ неправильности, изъ-за которыхъ, по моему мнѣнію, не слѣдовало бы допускать «чувашъ кнеге» Золотницкаго въ руководство, при обученіи чувашскихъ дѣтей въ училищахъ. Не буду говорить о многихъ неправильностяхъ въ переводѣ молитвъ, какъ на пр. Трисвятаго, гдѣ «Святый крѣпкій» переведено «Святой хватла», между тѣмъ какъ «хватла», въ смыслѣ крѣпости, у чувашъ употребляется только въ приложеніи къ пиву, вину и меду и есть слово, собственно говоря, не чувашское, а русское—отъ слова «хватъ». Но обращу особое вниманіе на переводъ символа вѣры, такъ какъ здѣсь всякое измѣненіе не только мысли, но даже и словъ строго воспрещено вселенскими соборами. Что же сдѣлалъ г. Золотницкій въ своемъ переводѣ символа? Прежде всего—онъ измѣнилъ форму изложенія догматовъ, принятую въ символѣ на всѣхъ языкахъ, именно онъ переводитъ: Вѣрую въ одного Бога Отца: Онъ все держа хранить, Онъ небо, землю, все видимое и невидимое сдѣлалъ. Вѣрую въ одного Бога Иисуса Христа: Онъ только одинъ Сынъ Бога... и весь символъ подобнымъ образомъ. Но это бы еще не важно, и для чувашъ подобная форма понятнѣе; странно только, почему послѣ каждаго предложенія въ символѣ онъ прибавляетъ слово «тезе»; оно значитъ: «говоря», а въ разговорномъ языкѣ соотвѣтствуетъ русскимъ: «дискать, моль, бать». Цѣль г. Золотницкаго, конечно, придать чрезъ это символу простоту разговора, но чрезъ прибавленіе къ каждому догматическому положенію слова «тезе», сила и твердость выраженія догмата совершенно ослаблена и низведена на степень обыкновенныхъ у чувашъ разсказовъ (юмаховъ) о похожденияхъ Бога по землѣ. За тѣмъ—слова: «рожденна не сотворенна» переведены: «сѳратны» (рожденъ) «туны-маръ» (не сдѣланъ); такъ какъ эти два слова не раздѣлены никакими знаками препинанія и такъ какъ глаголъ «туны» при другомъ глаголѣ обыкновенно занимаетъ мѣсто вспомогательнаго, то смыслъ «сѳратны туны-маръ» выходитъ «не рожденъ». «При понтіійстѣмъ Пилатѣ» переведено: «понтііры Пилатъ выгыдиньчѣ»; но «выгыть» собственно значитъ благо-

приятное время или пору что-нибудь дѣлать, на пр. «выгыть агась, выгыть вырась»: пора сѣять, пора жать; а потому «понтійры Пилать выгыдипчэ» и проч. въ русскомъ переводѣ значить: «при благопріятныхъ обстоятельствахъ понтійскаго Пилата за насъ Его распявши, муки показавши и умертвивши, схоронили»;—можно подумать, что благопріятныя обстоятельства Пилатовы были причиной страданій Христовыхъ за насъ. Въ 8 членѣ, въ переводѣ словъ «со Отцемъ и Сыномъ спокланяема», «Сыномъ» опущено. Если перевести съ чувашскаго 9-й членъ, выйдетъ: «вѣрую въ св. Церковь, она по всей землѣ только одна, говоря (дискать). Она стоитъ заставляя вѣрить словамъ апостоловъ». Если г. Золотницкій счелъ нужнымъ перевести этотъ членъ перифразами, то онъ долженъ бы постараться, чтобы эти перифразы вполнѣ обнимали мысль символа и согласны были съ православными катихизисами, чего однакожъ онъ совсѣмъ не достигъ; по моему же мнѣнію, всѣ перифразы не должны вноситься въ текстъ символа, а должны помѣщаться или въ сноскахъ, или скобкахъ. Если перевести съ чувашскаго 11 и 12 члены символа вѣры, то выйдетъ: «ждемъ, что умершіе люди, оживши, встанутъ для вѣковѣчнаго житья», а такимъ образомъ 12-й членъ для насъ почти уничтоженъ. Эти замѣченныя мною неправильности перевода г. Золотницкаго составляютъ только малую часть всѣхъ допущенныхъ имъ неправильностей въ «чувашъ кнеге»; но и эти немногія, высказанныя теперь, неправильности настолько важны, что, по моему мнѣнію, нужны мѣры къ недопущенію означенной книги въ руководство при обученіи чувашскихъ дѣтей». О чемъ онъ, священникъ Богородицкій, и представляетъ на распоряженіе Его Высокопреосвященства. *Во-вторыхъ* докладъ члена губернскаго училищнаго совѣта, надворнаго совѣтника Золотницкаго, отъ 14 декабря 1867 года, въ коемъ онъ, г. Золотницкій, по прочтеніи предъявленной ему докладной записки священника Богородицкаго объ учебникѣ для чувашскихъ дѣтей «чувашъ кнеге», объясняетъ: «О. Богородицкій, называя учебникъ наполненнымъ вольностями и неправильностями въ переводѣ молитвъ и символа вѣры, къ сожалѣнію, не только не объясняетъ, какъ именно слѣдовало бы перевести надлежащимъ образомъ вольныя, или неправильныя, по его мнѣнію, мѣста, по даже и не указываетъ въ молитвахъ этихъ мѣстъ, и дѣлать самымъ

лишаетъ меня возможности представить доводы противу голословныхъ нареканій. Онъ указываетъ только, что въ Трисвятомъ слова «Святый крѣпкій» будтобы неправильно переведены «Святой хватла», объясняя, что «хватла» въ смыслѣ крѣпости у чувашъ употребляется только въ приложеніи къ пиву, вину и меду и есть слово, собственно говоря, не чувашское, а русское отъ слова хватъ». Хватъ есть арабское кувватъ, перешедшее къ татарамъ въ видѣ куватъ, кљуатъ, къ черемисамъ—куатъ (по закону перехода татарскихъ звуковъ въ чувашскія, начальное *к* переходитъ въ *х*: Казанъ—Хозанъ, а *у*—въ *о*: уакъ—вакъ). Оно на всѣхъ этихъ языкахъ означаетъ силу, крѣпость въ смыслѣ могущества. Поэтому «яко твое есть царство и сила» переведено въ татарскомъ букварѣ г. Ильминскаго (стр. 15. изд. 1864) куватъ, въ переводѣ Начатковъ христіанскаго ученія на черемисскій языкъ луговаго нарѣчія тоже—куатъ (стр. 66 и 126. изд. 1841), равно у черемисскихъ горныхъ переводчиковъ «Святый крѣпкій» переведено: «Святой куатла». *Ла*, какъ въ чувашскомъ, такъ и въ черемисскомъ, есть приставка, означающая присутствіе чего (ус—умъ, *успа*—умный, съ умомъ, уссыръ—безумный, безъ ума). Хватла употребляется у чувашъ не только по отношенію къ пиву, вину и меду, но и къ вѣтру: хватла силь—крѣпкій вѣтеръ, буря (словарь стр. 181),—къ человѣку: хватла синъ—крѣпкій здоровьемъ человѣкъ. А если русскіе говорятъ: крѣпкое вино, крѣпкій табакъ, то—на основаніи довода о Богородицкаго—слѣдуетъ ли русскимъ людямъ слово «крѣпкій» употреблять въ отношеніи къ Богу въ Трисвятомъ? Производя чувашское хватла отъ русскаго хватъ, о Богородицкій, повидимому, производитъ далѣе слово выгытъ отъ русской выгоды, такъ какъ, по его мнѣнію, выгытъ собственно значить благопріятное (выгодное) время или пору что-нибудь дѣлать (при этомъ примѣры приведены не на чувашскомъ нарѣчій: «пора сѣять, пора жать», чувашинъ не можетъ сказать: «выгытъ агась, выгытъ вырась», такъ какъ въ этой формѣ заключается такое понятіе, какъ будтобы само время подлежить сѣянію и жнитву,—а скажетъ: «тыр акма выгыт, тыра варма вагыт ситре»); тогда какъ выгытъ есть слово арабско-татарское выкытъ, багытъ и означаетъ всякое время вообще и даже пору въ русскомъ смыслѣ: въ ту пору—сява выгыт-ра. Въ татарскомъ букварѣ: «Пилать багыттында» (стр. 15). Священникъ, цивильскаго уѣзда, села Бургась Успен-

скій перевелъ «Святый крѣпкій» — Святой сирипъ, тогда какъ это слово значить: твердый, жесткій: «чол-бэк сирип — твердый или жесткій, какъ камень». Слѣдуетъ вникнуть въ смыслъ соборнаго воспрещенія относительно измѣненія смысла и словъ символа вѣры. Если понимать это запрещеніе такъ, какъ о Богородицкій, то символъ вѣры не долженъ быть переводимъ ни на какіе языки, грамматика которыхъ, въ отношеніи этимологическихъ и синтаксическихъ формъ, несогласна съ грамматиками греческою и латинскою: а между тѣмъ всѣ инородческіе языки принадлежатъ къ этой категоріи. Преніе переводчики, переводя символъ вѣры, на пр. на чувашскій языкъ, слово подъ слово съ сохраненіемъ всѣхъ славянскихъ формъ, употребляли или вновь придуманныя формы или употребляемыя въ другомъ смыслѣ и такимъ образомъ, сохраняя форму, прямо искажали смыслъ: къ такимъ формамъ принадлежитъ причастіе въ винительномъ падежѣ (это собственно дательный падежъ, но по формальному тождеству съ винительнымъ можетъ нагонять темноту) при переводѣ словъ: вседержителя, творца, едиnorodнаго, рожденнаго, единосущнаго, распятаго, восшедшаго, исходящаго и проч. Но, при всемъ стараніи сохранить въ переводѣ славянскія формы, всегда представлялась крайняя необходимость перифраза, во всемъ согласнаго со смысломъ; на пр. въ указанномъ мѣстѣ: «при понтійскомъ Пилатѣ» нѣтъ возможности выразиться иначе, какъ: «во время понтійскаго Пилата», какъ и сказано съ точнымъ смысломъ въ «чувашкнеге»: «Пилат выгыдиньчэ» (тат. Пилатъ багытында), а въ переводѣ Начатковъ: «Пилатъ боръ чохня» въ смыслѣ «пока былъ Пилатъ». Впрочемъ измѣненіе принятой формы изложенія символа вѣры и самъ о Богородицкій не признаетъ важнымъ и говоритъ, что «для чувашъ подобная форма понятнѣе», о чемъ при составленіи «чувашкнеге» и была большая забота, дабы яснымъ и понятнымъ изложеніемъ догматовъ устранить преніе «толки между чувашами, противныя вѣрѣ православной». О Богородицкому страннымъ кажется, «почему послѣ каждаго предложенія въ символѣ прибавлено слово «тезе», по его мнѣнію «оно въ разговорномъ языкѣ соотвѣтствуетъ русскимъ: дискать, моль, бать, — чрезъ прибавленіе «тезе» сила и твердость выраженія догмата совершенно ослаблена и низведена на степень обыкновенныхъ у чувашъ разсказовъ (юмаховъ) о похожденияхъ

Бога по землѣ». Эти слова также обнаруживаютъ незна- ніе законовъ народнаго чувашскаго языка. «Тезэ» вовсе не имѣетъ значенія «батъ, моль»; оно происходитъ отъ корня *de*—говори (тат. *ди*) и по грамматикѣ собственно значить: «говоря», что впрочемъ не искажаетъ еще догматовъ при переводѣ символа вѣры, на прим.: «вѣрую во единаго Гос- пода Иисуса Христа, говоря Онъ Сынъ Божій, говоря Онъ едиnorodный» и т. д. Но въ разговорномъ чувашскомъ язы- кѣ (на основаніи котораго и должна была составиться грам- матика) нѣтъ *что* и *чтобы*, которыя вполнѣ и замѣняетъ «тезе, на прим. «окся сѣк тезэ каларе—буквально: денегъ нѣтъ говоря сказалъ онъ», т. е. «онъ сказалъ, что нѣтъ денегъ»; а при неопредѣленномъ наклоненіи тезэ замѣ- няетъ «чтобы»: «сана корас тезэ Хозана кильдым»—бук- вально: «тебя видѣтъ *говоря* въ Казань пріѣхалъ я, т. е. я пріѣхалъ въ Казань, *чтобы* видѣть тебя». (Въ начертаніи правилъ чувашскаго языка (стр. 65. изд. 1836) есть при- мѣръ: «таргасларымъ сирчеръ-деза—я просилъ его, *чтобы* онъ написалъ», буквально: «просилъ я, да напишутъ они, *го- воря*»). Слѣдовательно вышеприведенный догматъ съ «тезэ» будетъ въ переводѣ значить: «вѣрую во единаго Господа Ии- суса Христа, что Онъ Сынъ Божій, что Онъ едиnorodный» и т. д.; а потому эта форма не только не ослабляетъ силы и твердости выраженія догмата, а напротивъ усиливаетъ и утверждаетъ выраженіе. Приноровленіе о. Богородицкимъ из- ложенія символа вѣры съ тезэ «къ обыкновеннымъ у чувашъ разговорамъ—йомахамъ» (сказкамъ) произошло отъ того, что онъ смѣшиваетъ форму тезэ съ формою тетъ—говоритъ (т. е. сказка) тессе—говорятъ (т. е. люди); эти тетъ и тессе дѣйстви- тельно необходимы въ концѣ каждаго предложенія въ разговорѣ. На дняхъ онъ, г. Золотницкій, получилъ отъ мирового посредни- ка Селезнева слѣдующую замѣтку, сообщенную ему священни- комъ чебоксарскаго уѣзда Павломъ Земляницкимъ: «Между духовенствомъ много относительно перевода чуваш кнеге тол- ковъ. На стран. 18-й послѣ каждаго члена помѣщается ча- стница тезэ—*что*, она означаетъ будтобы «говорятъ» и такимъ образомъ выходитъ слѣдующій смыслъ каждаго члена: я вѣ- рую, единый Богъ Отець, говорятъ. Напротивъ перевод- чикъ былъ такой мысли: я вѣрую, *что* Единъ Богъ Отець: какъ и при разговорѣ это слово употребляется». Хотя изъ этой замѣтки видно, что о. Земляницкій писалъ ее, не спра-

вясъ съ чуваш кнеге (тамъ при первыхъ словахъ нѣтъ те-
зэ—*что*, а говорится: я вѣрую въ единого Бога Отца, что
Онъ Вседержитель и т. д.), но она показываетъ, что внима-
тельные къ народному чувашскому языку священники пони-
мають правильность изложенія символа вѣры въ чуваш кне-
ге. «Затѣмъ, говоритъ о. Богородицкій, слова «рожденна не
сотворенна» переведены «сѣратны туны-мар» (рожденъ не
сдѣланъ); такъ какъ эти два слова не раздѣлены никакими
знаками препинанія и такъ какъ глаголь «туны» при дру-
гомъ глаголѣ обыкновенно занимаетъ мѣсто вспомогательна-
го, то смыслъ «сѣратны туны-мар» выходитъ: не рожденъ».
Это замѣчаніе показываетъ незнаніе не только народнаго
языка, но и грамматики. «Сѣратны туны мар» оба слова
поставлены въ формѣ, замѣняющей русскую страдательную, и
буквально переводятся «рожденъ не сотворенъ» (какъ въ над-
писи переводить и самъ о. Богородицкій), ни въ какомъ
между ними знакѣ препинанія нѣтъ особой надобности, по-
добно тому, какъ самъ о. Богородицкій не поставилъ ника-
кого знака между словами «рожденна не сотворенна»; когда
глаголь туны стоитъ при другомъ глаголѣ въ видѣ вспомо-
гательнаго, то предшествующій ему и опредѣляющій его гла-
голь не можетъ быть въ формѣ страдательной, а долженъ
быть въ дѣепричастіи дѣйствительномъ: «одинъ человекъ на-
писалъ книгу» должно сказать: «перъ син кнеге сирза-ту-
ны»—одинъ человекъ нѣкую книгу писавши-сдѣлалъ, т. е.
посредствомъ письма; поэтому слово: «не рожденъ» слѣдова-
ло бы сказать «сѣратса-туны мар—не рожденіемъ сдѣланъ».
IX и XII члены по изложенію въ чуваш кнеге также впол-
нѣ обнимають мысль символа и ничего противнаго право-
славнымъ катихизисамъ не содержатъ, если не считать, что
въ послѣднемъ, за невозможностію перевести слово «будущаго»
вѣка, понятіе о будущности соединено со словомъ «жизнь»
въ формѣ «порнашин» — для того чтобы — потомъ жить
вѣчно. Въ заключеніе онъ, г. Золотницкій, считаетъ себя
обязаннымъ высказать о. Богородицкому признательность за
указаніе пропуска въ 8 членѣ слова «Сыномъ», послѣдо-
вавшего отъ типографской ошибки, а не отъ составителя.
Въ удостовѣреніе представляетъ подлинникъ, въ которомъ
слова «со Отцемъ и Сыномъ» помѣщены: «Атти-Тора-ба
Ывыл-Тора-ба»—съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ. Это
указаніе сдѣлано также и въ замѣткѣ о. Земляницкаго. Къ

счастію, что такая опечатка открылась скоро, а не осталась безгласною, какъ въ чувашскомъ переводѣ Начатковъ христіанскаго ученія пропускъ въ символѣ вѣры почувашски словъ «Его же царствію не будетъ конца» (стр. 109. изд. 1832 г.) и пропускъ тѣхъ же словъ и порусски и почувашски въ сокращенномъ катихизисѣ (стр. 120.). Объяснивъ вышеизложенное, онъ г. Золотницкій, въ виду распространившихся между духовенствомъ толковъ и несправедливыхъ нареканий, очевидно происходящихъ отъ привычки къ подстрочнымъ переводамъ и отъ недостаточнаго знакомства толкующихъ съ народною рѣчью,—просить распоряженія Его Высочайшаго Преосвященства о напечатаніи настоящаго его объясненія при «Извѣстіяхъ по казанской епархіи» и о сообщеніи уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ объ исправленіи священниками и наставниками, имѣющими у себя и въ училищахъ чувашъ кнеге вышеупомянутой опечатки дополненіемъ слова «Ыыл-Тора-ба». О предѣлили: Такъ какъ объясненіе члена губернскаго училищнаго совѣта Н. И. Золотницкаго весьма уважительно: то, не изъемя его книги «чувашъ кнеге» изъ употребленія при обученіи чувашскихъ дѣтей, согласно съ ходатайствомъ его, г. Золотницкаго, передать копію съ настоящаго журнала въ редакцію «Извѣстій по казанской епархіи» для напечатанія, а также сообщить уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ казанской губерніи объ исправленіи священниками и наставниками, имѣющими у себя и въ училищахъ «чувашъ кнеге», вышеобъясненной опечатки дополненіемъ слова «Ыыл-Тора-ба».

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ (¹).

Г. XXX.

25 октября 1867 года, учреждено приходское попечительство при Спасской церкви села Кирмелей, свѣжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Василій Фаворскій; членами—села Кирмелей крестьянинъ Степанъ Ульяновъ, деревни Исламовой казенный крестьянинъ Аверкій Ан-

(¹) Продолженіе. См. № 22.

тоновъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 16 декабря 1867 года.

LXXXI.

26 поября 1867 года, учреждено приходское попечительство при Богоявленской церкви села Красновидова, свѣяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Константинъ Богословскій; непремѣнными членами—церковный староста казенный крестьянинъ Яковъ Савагинъ и волостной старшина теньковскаго правленія Ѳедоръ Пронинъ; членами—помощникъ волостнаго старшины села Теньковъ крестьянинъ-собственникъ Павелъ Ефимовъ, казенные крестьяне: села Красновидова Сергій Таловъ, Михаилъ Бубновъ, Тимоѳей Галактіоновъ и Евстаѳій Никоновъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 20 декабря 1867 года.

LXXXII.

3 декабря 1867 года, учреждено приходское попечительство при Троицкой церкви села Теньковъ, свѣяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ — мировой посредникъ свѣяжскаго уѣзда 1-го участка Николай Ильинъ; членами—приходскіе священники благочинный Петръ Покровскій и Іоаннъ Акрамовскій, управляющій имѣніемъ князя Гагарина смоленскій купецъ Николай Жуковскій, волостной старшина Ѳедоръ Пронинъ, церковный староста Ѳедоръ Канфаринъ, помощникъ старшины Павелъ Кисляковъ, кандидатъ старшины Григорій Ишелинъ, приходскихъ деревень: Лабышки сельскій староста Иванъ Клементьевъ, Михаилъ Мошковъ, Варвариной сельскій староста Семень Медвѣдевъ, Алексѣй Булановъ, Новосергіевской сельскій староста Андрей Косенковъ и Василий Лагутинъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 20 декабря 1867 года.

LXXXIII.

10 ноября 1867 года, учреждено приходское попечительство при Крестовоздвиженской церкви села Каипокъ,

свіяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на одинъ годъ: предсѣдателемъ—мировой посредникъ 1-го участка свіяжскаго уѣзда Николай Ильинъ; членами—крестьяне-собственники: Степанъ Семеновъ, Сергій Хрисанфовъ и Иванъ Ксенофоновъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 22 декабря 1867 года.

LXXXIV.

6 декабря 1867 года, учреждено приходское попечительство при Покровской церкви села Воробьевки, свіяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: попечителемъ—деревни Гоголихи государственный крестьянинъ Димитрій Якимовъ; непремѣнными членами—мѣстный священникъ Пароеній Мстиславскій, церковный староста крестьянинъ Илья Львовъ, крестьянинъ села Воробьевки Михаилъ Курылевъ, деревень: Курочкиной Иванъ Горячевъ и Гоголихи Григорій Ефимовъ старшій. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 22 декабря 1867 года.

LXXXV.

8 ноября 1867 года, учреждено приходское попечительство при Николаевской церкви села Державина, лаишевскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на одинъ годъ: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Іоаннъ Соловьевъ; членами—церковный староста крестьянинъ-собственникъ деревни Бутырей Андрей Андреевъ, крестьяне-собственники: села Державина Логинъ Андреевъ, Ефимъ Михайловъ, деревень: Зюзиной Василий Амвросіевъ и Бутырей Пахомъ Ѳедотовъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 22 декабря 1867 года.

LXXXVI.

27 октября 1867 года, учреждено приходское попечительство при Воскресенской церкви села Тюрлемы, Анчпково тожъ, чебоксарскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны: предсѣдателемъ—мировой посредникъ 2-го участка Владимиръ Селезневъ; помощникомъ его—мѣстный священ-

никъ Петръ Евтроповъ; членами,—кромѣ непремѣннаго церковнаго старосты Гавріила Николаева,—волостной старшина Макарь Жигаревъ, мѣстный диаконъ Николай Тихонравовъ, села Турлемы казенные крестьяне: Сергѣй Григорьевъ, Фаддей Стефановъ, Матвѣй Петровъ, Новой деревни отставной унтеръ-офицеръ Аписимъ Захаровъ, деревень: Рѣшетниковой Николай Гавриловъ, Анчикова Стефанъ Мироновъ, Никифоръ Стефановъ, Тоганашевой Трофимъ Семеновъ, Урозметевой Артемій Ѳеодоровъ, Семенчиной Ѳеодоръ Мироновъ, Масловки Николай Матвѣевъ и Григорій Гавриловъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 22 декабря 1867 года.

LXXXVII.

1 октября 1867 года, учреждено приходское попечительство при Покровской церкви села Кокшайска, царевokokшайскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Іоаннъ Спасскій; помощникомъ ему—чебоксарскаго уѣзда, деревни Какшамаръ крестьянинъ изъ черемись Иванъ Григорьевъ; членами—казенные крестьяне: царевokokшайскаго уѣзда села Кокшайска Кондратій Ивановъ, деревни Шимшурги Ефимъ Ивановъ, чебоксарскаго уѣзда деревень: Какшамаръ Емельянъ Ивановъ, Сѣдельниковой Никита Ѳеодоровъ, Иванъ Бѣлякъ, Петръ Михайловъ, и Липиси Митрофанъ Тимоѳеевъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 23 декабря 1867 года.

LXXXVIII.

5 ноября 1867 года, учреждено приходское попечительство при Троицкой церкви села Ошняка, лаишевскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ—помѣщикъ полковникъ Иванъ Бужинскій; помощникомъ ему—мѣстный священникъ Николай Агатицкій; непремѣнными членами—церковный староста деревни Брынки крестьянинъ-собственникъ Стефанъ Іосифовъ, старшины волостныхъ правленій: анатышскаго Ѳеодотъ Николаевъ и масловскаго Игнатій Аванасьевъ; членами—крестьяне: села Ошняка Филиппъ Павловъ, Иванъ Алексѣевъ, Иванъ Ананіевъ, деревень: Шиланки Дмитрій Тимоѳеевъ и Брынки

Семень Ефремовъ. Попечительство сіе утверждено Его Высочайшею Священствомъ, резолюціею отъ 29 декабря 1867 года.

LXXXIX.

23 октября 1867 года, учреждено приходское попечительство при церкви села Макулова, свіяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: попечителемъ—князь Константинъ Ухтомскій; членами—села Макулова священникъ Иванъ Паленинъ, временно-обязанные крестьяне Иванъ Ивановъ, Никифоръ Ивановъ, деревни Сеитовой казенные крестьяне: кандидатъ волостнаго старшины Григорій Осиповъ, крестьянинъ Василій Даниловъ и староста церковный сеитовскаго общества Иванъ Лопуховъ. Попечительство сіе утверждено Его Высочайшею Священствомъ, резолюціею отъ 7 января 1868 года.

XC.

9 октября 1867 года, учреждено приходское попечительство при церкви села Майдана, свіяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны: председателемъ—мѣстный священникъ Михаилъ Тетевскій; членами,—кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Иванъ Матвѣевъ, Иванъ Гаврилычевъ, Иванъ Сальченковъ, Иванъ Никифоровъ, Иванъ Зиновьевъ, Михаилъ Фирсовъ, Григорій Максимовъ, Семень Анисимовъ. Попечительство сіе утверждено Его Высочайшею Священствомъ, резолюціею отъ 7 января 1868 года.

XCI.

25 декабря 1867 года, учреждено приходское попечительство при Христорождественской церкви села Шигалей, цивильскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: председателемъ—крестьянинъ села Старыхъ-Шигалей Григорій Разумовъ; непремѣнными членами—мѣстный священникъ Алексѣй Лебедевъ, церковный староста села Старыхъ-Шигалей Алексѣй Егоровъ, волостные старшины: Акзегитовской волости Иванъ Кирилловъ, Архангельско-янтиковской волости Абрамъ Ивановъ; членами—крестьяне: села Шигалей Егоръ Ануфриевъ, Михаилъ Ивановъ, Николай Сергѣевъ, Харитонъ Степановъ, деревень: Житницъ

Кузьма Ивановъ, Иванъ Черновъ, Тегешевой Григорій Волковъ, Петръ Сергѣевъ, Николай Матвѣевъ, Никита Семеновъ, Ямбулатовой Ѳедоръ Ивановъ, Аѳанасій Давидовъ, Аѳанасій Леонтьевъ, Старыхъ-Шимкусъ Александръ Васильевъ, Сергѣй Семеновъ, Илья Михайловъ, Дмитрій Ивановъ, Нижаровой Александръ Исаевъ, Николай Петровъ, Степанъ Гавриловъ, Иванъ Григорьевъ и Дмитрій Николаевъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 14 февраля 1868 года, «съ тѣмъ, чтобы первымъ по предсѣдателѣ и замѣщающимъ его въ случаѣ нужды членомъ былъ приходскій священникъ».

ХСП.

1 января 1868 года, учреждено приходское попечительство при Покровской церкви села Ташевки, свѣяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Іоаннъ Тихомировъ; членами,—кромѣ непремѣнныхъ волостнаго старшины Л. Маркелова и церковнаго старосты Петра Хотенова,—крестьяне: села Ташевки Захаръ Васильевъ, деревни Маматкозина Григорій Филиповъ и деревни Гребеней Терентій Тимоеевъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 14 февраля 1868 года.

ХСП.

22 декабря 1867 года, учреждено приходское попечительство при Петропавловской церкви села Кукмора, мамдышскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Константинъ Троицкій; членами—церковный староста Егоръ Родыгинъ, диаконъ Семень Гаевъ, дьячекъ Иванъ Холмогорскій, пономарь Петръ Левашевъ, волостной старшина Кукморской волости Иванъ Скоблинъ, волостной старшина Асакъ-Илгинской волости Никита Алексѣевъ, волостной старшина Мериновской волости Семень Радыгинъ, села Кукморъ крестьянинъ-собственникъ Николай Володинъ, деревни Ершовки казенный крестьянинъ Яковъ Морозовъ, деревни Жилаго-рудника казенный крестьянинъ-собственникъ Степанъ Бардашевъ. Попечительство сіе утверждено Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 31 января 1868 года.

XCIV.

30 декабря 1867 года, учреждено приходское попечительство при Троицкой церкви села Кильдѣва, свѣяжскаго уѣзда. Для него общественнымъ приговоромъ избраны на три года: предсѣдателемъ—мировой посредникъ свѣяжскаго уѣзда 1-го участка Николай Ильинъ; непремѣнными членами — мѣстный священникъ Петръ Гурьевъ и церковный староста крестьянинъ Дмитрій Ивановъ; членами—благочинный священникъ села Уланова Федоръ Лебедевъ, старшина клянчинскаго волостнаго правленія крестьянинъ деревни Соболевской Павелъ Терехинъ, кандидатъ его крестьянинъ деревни Федяевой Маркель Петровъ, крестьяне: села Кильдѣва Николай Александровъ, Тимоѳей Аванасьевъ, деревень: Патриѣвой Александръ Ивановъ, Осипъ Михайловъ, Хариной Матвѣй Андреевъ. Попечительство сіе утверждено Его Высочайшимъ повелѣніемъ, резолюціею отъ 31 января 1868 года.

(продолженіе будетъ)

СЛУЧАЙ ИЗЪ ПРАКТИКИ СВЯЩЕННИКА ВЪ ПРИХОДѢ, ЗАРАЖЕННОМЪ РАСКОЛОМЪ.

Въ одинъ осенній темный вечеръ, пятидесятихъ годовъ, когда я былъ въ должности священника и мѣстнаго благочиннаго въ селѣ Т..., здѣшней губерніи с...го уѣзда, услышавъ легкій шорохъ подошедшаго къ окну чловѣка, спросилъ: «кто тамъ»? Подошедшій отвѣчалъ: «я, батюшка, здѣшній, вашъ прихожанинъ К. И.; позвольте войти». Я велѣлъ впустить его. Вошедшій, помолившись предъ иконами, испросилъ у меня благословеніе, потомъ, подавая мнѣ довольно тяжелый узелъ, сказалъ: «это вамъ отъ меня гостинецъ изъ моего сада; примите малое за великое; чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ» и проч. «Напрасно, говорю, ты К. И. беспокоишься: нынѣ, слава Богу, и у меня въ саду уродились яблочки». «Ну, батюшка, такъ мнѣ вздумалось по любви моей къ вамъ; прошу принять». Я принялъ и сказалъ: «прошу садиться, дорогой мой гость». «Благодарю, батюшка, покорно», сказалъ крестьянинъ и продолжалъ: «сидѣть и бесѣдовать съ вами хотя и люблю, но времени не имѣю: обуяла меня суета и домашнія хлопоты; присѣсть могу,

но развѣ только на минуточку; вы знаете мои домашнія обстоятельства: домъ у меня не послѣдній, скота, какъ говорится, полонъ дворъ; но бѣда вся въ томъ, что некому работать,—все ожидаетъ рукъ моихъ: одинъ сынъ П., да что онъ? еще ребенокъ; жалко изнурять его». «А что твоя жена?» спросилъ я крестьянина. «Она, послѣ вашей исповѣди и причащенія, совершенно было выздоровѣла, съ мѣсяць работала, а теперь опять чуть-чуть бродитъ. Не знаю, что и дѣлать? Вотъ что, батюшка: потрудитесь-ка выправиться по книгамъ, выходятъ ли моему П. года? Мнѣ хочется женить его. По моему, нынѣ въ Петровки ему исполнилось 18 лѣтъ». «Вотъ и кстати, сказалъ я, книги у меня подъ руками: я сейчасъ тоже выправлялся о лѣтахъ одного жениха; ты присядь, а я между тѣмъ посмотрю». Посмотрѣвъ, говорю: «твоему П. дѣйствительно пошелъ девятнадцатый годъ; съ Богомъ можешь сватать невѣсту». «Благодарю васъ, батюшка; итакъ до свиданія, благословите!» «Нѣтъ, дорогой мой гость, такъ не водится: самоваръ поданъ, прошу посидѣть немного и выпить со мною чашку другую чайку». «Благодарю васъ, батюшка, покорно; но пить не буду». «Это что значить? Ужели и ты вѣришь баснямъ нашихъ раскольниковъ?» «Какимъ, батюшка?» «Да напр: кто пьетъ чай, тотъ отчай, (т. е. отчаявшійся въ своемъ спасеніи человѣкъ), а кто пьетъ кофій, тотъ въ три раза проклятъ». «Эту басню я знаю; знаю много и другихъ раскольническихъ басенъ о васъ, священникахъ, о Церкви Божіей и проч., но имъ я и на волосъ не вѣрю; грѣшный человѣкъ: пью чай». Начали пить, а между тѣмъ я продолжалъ: «тебѣ, я думаю, извѣстно, К. И., что отъ всѣхъ, желающихъ сочетаться первымъ бракомъ, жениховъ и невѣстъ, я непремѣнно требую, чтобы они были на исповѣди и у св. причастія, кому возможно; еще, чтобы каждый изъ нихъ зналъ первоначальныя молитвы». «Знаю, батюшка. Мой П. выучилъ Богородицу, Отче, Достойну, учить и вѣрую,—да знаете, велика очень молитва-то; Богъ дастъ до свадьбы выучить Онъ ходитъ учиться къ Я., котораго въ прошломъ году вы обучили тоже предъ бракомъ». «Вотъ что, К. И., пришли-ка ко мнѣ своего П., авось мы съ нимъ поскорѣе и правильнѣе разучимъ символъ православной вѣры». «Хорошо, батюшка, пришлю. Благодарю васъ за угощеніе; въ родительскій домъ ко мнѣ прошу покорно». «Еще одну чашечку и болѣе просить не буду. Мнѣ нужно

сдѣлать тебѣ еще одинъ вопросъ; сдѣлай одолженіе, присядь еще хотя на одну минуточку и выслушай меня. Я никакъ не могу придумать, отъ чего это, до настоящаго года, народъ у насъ ходилъ въ церковь, въ довольномъ количествѣ, а въ нынѣшнемъ году почти всѣ оставили этотъ богоугодный обычай? Нѣтъ ли чего особеннаго по нашему расколу? «Нѣтъ, батюшка, не расколъ тому причиною, что православные не ходятъ нынѣ съ церковь, а то, что управление нынѣ пошло у насъ другое: тогда былъ у насъ управляющій, а нынѣ другой; тотъ былъ христіанинъ православный, русскій, набожный, пожилой, семейный, церковь Божию любилъ такъ, что, какъ бывало услышитъ праздничный благовѣстъ церковный, непременно идетъ за обѣдню съ своимъ семействомъ, а въ контору толковать съ стариками въ воскресный или праздничный день ни за что не поидеть. Поступая такъ самъ, онъ и насъ примѣромъ своимъ причулъ къ церкви. А нынѣшній управляющій совсѣмъ не то: человекъ онъ молодой, только что вышелъ изъ....изъ..... вотъ не молвится,—оттуда, гдѣ дворянскіе-то дѣти обучаются». «Понимаю, ты хочешь сказать: изъ университета?» «Да, изъ университета; не знаю, какой онъ вѣры: не крестится, не молится; говорятъ, что онъ вѣры римской; Богъ его знаетъ. У него любимое дѣло—въ воскресные и праздничные дни собирать въ контору стариковъ и толковать съ ними съ утра до вечера о мірскихъ дѣлахъ. Къ тому же, онъ застроилъ нынѣ такую мельницу, для плотины которой требуютъ не десятки, а сотни тысячъ возовъ соломъ, хвороста, земли и камня. Но какъ и вамъ, батюшка, извѣстно, что мы на оброкъ у барина: если въ будни станемъ работать у мельницы, а въ воскресенья и праздники ходить въ церковь, то намъ неоткуда будетъ взять денегъ для уплаты оброка; вотъ управляющій нашъ и хитрилъ: учредилъ во всѣ воскресные и праздничные дни, всѣхъ насъ, съ головы на голову, выгонять на работу около мельницы. Поэтому-то и не ходитъ нынѣ народъ въ церковь Божию. Не знаю, чего смотритъ начальство-то. Вотъ и вы, батюшка, не во гнѣвъ вашей милости, называется о. благочиннымъ, а тоже молчите. Я думаю, если бы сказали объ этомъ своему преосвященному, то навѣрное онъ бы что-нибудь и сдѣлалъ съ нашимъ управляющимъ. Но я уже слишкомъ у васъ засидѣлся и, кажется, наговорилъ много; прошу васъ, батюшка, ради Бога, не передавайте управляющему словъ моихъ, а то, по-

милуй Богъ, онъ на меня прогнѣвается: не дастъ позволенія на бракъ сыну, а то пожалуй и то сдѣлаеть: прикажетъ написать на меня мірской приговоръ, что такой-то де крестьянинъ, какъ вредный въ обществѣ челоуѣкъ, всѣмъ міромъ приговоренъ къ удаленію изъ мѣста жительства; тогда я пропалъ совершенно». «На счетъ этого, сказалъ я, будь спокоенъ: я никогда не согласенъ злоупотреблять откровенностію такого добраго и прямаго прихожанина, какъ ты». «Ну теперь, батюшка, простите и благословите меня; мнѣ очень пора идти домой». «Съ Богомъ, говорю; удерживать не могу долѣе». Тѣмъ и кончился, на первый разъ, разговоръ мой съ крестьяниномъ К. И.—Въ годовомъ отчетѣ, донося епархіальному начальству о состояніи вѣреннхъ моему смотрѣнію церквей, я между прочимъ объяснилъ, что къ отчужденію крестьянъ отъ церкви и къ истребленію въ нихъ остатковъ вѣры и благочестія немалымъ поводомъ служатъ и тѣ работы, какъ на пр. въ селѣ Т..., которыми гг. помѣщики и ихъ управляющіе обременяютъ своихъ крестьянъ въ воскресные и праздничные дни. Надобно полагать, что епархіальное начальство обратило вниманіе на такое мое объясненіе; потому что въ селѣ Т.... вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что о мельничныхъ работахъ въ воскресные и праздничные дни назначенъ, съ свѣтской стороны, слѣдователь. Управляющій села Т., видя худыя для себя послѣдствія, особенно если собранные на повальный сирось крестьяне подъ присягою всѣ покажутъ сущую правду, неоднократно собиралъ стариковъ въ контору, толковалъ съ ними, и наконецъ кого ласками, кого угрозами склонилъ всѣхъ къ такому показанію: хотя они и работали въ воскресные и праздничные дни около новой мельницы, но работали не по наряду конторы, а по своей доброй волѣ, по своей нуждѣ, за недостатокъ оброка прежнихъ годовъ. И вотъ, когда пріѣхалъ слѣдователь, собранные въ числѣ ста челоуѣкъ, для сирова, крестьяне, обѣщавшіе предъ всемогущимъ Богомъ и св. Его евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ говорить одну истинную правду, показали то, что внушилъ имъ управляющій.

На другой день послѣ ложно принятой крестьянами присяги пріѣхалъ ко мнѣ извѣстный намъ крестьянинъ К. И. и, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, сказалъ: «я, батюшка, до вашей милости: невѣстка родила, нужно обмолитвить домъ и наречь младенцу имя». «Хорошо, сказалъ я; сейчасъ со-

берусь». Дорогою я спросил крестьянина: «а что К. И., ты былъ на вчерашней мірской сходкѣ»? «Нѣтъ, батюшка, Господь помиловалъ. Я какъ узналъ, въ чемъ дѣло, завидѣвъ издали десятника, выгонявшаго народъ на сходку, тотчасъ скрылся на гумнѣ; а какъ дѣло въ тотъ день не состоялось, я на другой до разсвѣта уѣхалъ въ лѣсъ; на сходку ходилъ сынъ П.». «Какъ ты думаешь, спросилъ я: хорошо ли ты поступилъ, что самъ не пошелъ на сходку»? «Не знаю навѣрное, отвѣчалъ крестьянинъ. Сначала я думалъ было самъ идти; но, представивъ себѣ, что меня будутъ спрашивать, работалъ ли я въ воскресные и праздничные дни около мельницы, а я долженъ подъ присягою сказать: или не работалъ, или работалъ, но не по наряду конторы, а по своей волѣ, за недоимки оброка, которыхъ за мною никогда не состояло,— это показалось мнѣ и страшно и совѣстно; поэтому я и рѣшился послать за себя сына П., полагая, что его, какъ молодого человѣка, не станутъ и допрашивать, а прямо напишутъ, что П. показалъ тоже самое, что и N какой-нибудь. Къ тому же, мнѣ пришло въ голову однажды слышанное отъ грамотника, что ложь—конь во спасеніе, поэтому-то я и удалился отъ правды». «Такъ-то такъ, ты судилъ какъ будто умно; но поступилъ вехорошо, замѣтилъ я. Припомни-ка, что ты, въ прошломъ году, говорилъ со мною о мельничныхъ работахъ въ праздники? Чего-де смотритъ начальство-то, и вы, о. благочинный, и проч. а? Ты человѣкъ у насъ не послѣдній, и немного у насъ такихъ, какъ ты; а что сдѣлалъ? Тебѣ слѣдовало первому идти на сходку и постоять за правду-истину. Нѣтъ, К. И., ты не правъ, и долженъ отвѣчать Богу за грѣхъ свой наравнѣ съ клятвенными преступниками, ни во что вмѣнившими, по ученію раскола, церковную присягу». «Что дѣлать, батюшка, согрѣшилъ, слабость овладѣла, побоялся и укрылся». Исправивъ потребу въ домѣ К. И., я возвращался домой. Подъѣзжая къ дому своему, я увидѣлъ у воротъ другую подводку. «А! Я. С., ты что»? «За тобою батюшка: что-то вдругъ схватило у меня старшаго сына, едва-едва духъ переводить; сдѣлайте милость, поскорѣе». Нимало не медля, пересѣвъ на другую подводку, я отправился и исправилъ и эту потребу. На возвратномъ пути, дорогою, я обратился съ вопросомъ къ крестьянину: «а что, Я. С., ты былъ на вчерашнемъ допросѣ о воскресныхъ и праздничныхъ работахъ около мельницы»? «Нѣтъ, батюшка,

дѣло мое немолодое; думаю, умирать скоро приведется; напрасно припимать присягу грѣшно; такъ и, подумавъ хорошенько, не пошелъ, а послалъ за себя сына, того самаго, котораго вы сейчасъ причащали». «Такъ ты не хотѣлъ грѣшить? Это хорошо. Но зачѣмъ же ты вмѣсто себя послалъ грѣшить сына? Развѣ это лучше того, какъ если бы ты самъ согрѣшилъ? Вѣдь ты тутъ заставилъ грѣшить другаго, да притомъ сына своего. Нѣтъ, Я. С., что ни говори, а ты не правъ, и долженъ отвѣчать Богу паравнѣ съ принудителями ко грѣху, и притомъ своихъ кровныхъ, да съ клятвопреступниками. Совсѣмъ было бы иное дѣло, если бы ты самъ пошелъ. Ты могъ бы сотню человѣтъ отвести отъ грѣха, рассказавъ предъ слѣдователемъ сущую правду: тогда бы тебѣ честь и слава отъ добрыхъ людей и награда отъ Бога». «Что дѣлать? Покаемся!» «Полно такъ ли, Я. С? Былъ ли ты на исповѣди въ пынѣшній великій постъ?» «Нѣтъ». «А семейные твои всѣ были?» «Тоже нѣтъ». «Вотъ какъ мы каемся: изъ 4260 душъ нашего прихода (1) въ прошлый великій постъ едвали было 600 душъ обоего пола на исповѣди, а у св. причастія едвали было 200 душъ, по и то деревенскихъ, не зараженныхъ расколомъ, а всѣ сельскихъ изъ 2600—съ небольшимъ 100 человѣкъ было на исповѣди, а у св. причастія едвали было и полсотни. Плохое наше покаяніе, Я. С.»

Вскорѣ послѣ моихъ разговоровъ съ крестьянами послѣдовало наказаніе Божіе на клятвопреступниковъ. Вдругъ въ одинъ день, около обѣда, когда народъ былъ весь въ полѣ, ударили тревогу въ набатъ. На западной сторонѣ села, въ тѣхъ слободахъ, изъ которыхъ были собраны на повальный спросъ клятвопреступники, появился густой дымъ, потомъ пламя, столь сильное, что въ полчаса охватило тѣ слободы, и никакъ нельзя было надѣяться, чтобы осталось что-нибудь отъ села, потому что вѣтеръ сильно дулъ на него. Но Господу Богу угодно было, на сей разъ, явить жителямъ села Т... особенное чудо: вѣтеръ, дувшій сначала съ запада на востокъ, вдругъ переимѣнился, и обратился на западъ, какъ будто для того, чтобы дотла истребить все загорѣвшееся. Пожаръ былъ не безпорядочный и происходилъ какъ-бы

(1) Клар. вѣд. за 1857 годъ.

не отъ бездушнаго вещества, но какъ будто какал-нибудь рука водила огнемъ, и указывала, что слѣдовало пощадить, и что истребить. Огонь наконецъ потухъ самъ собою, безъ участія рукъ человѣческихъ. Послѣ пожара оказалось, что сгорѣло столько домовъ, сколько было человѣкъ, преступившихъ клятву при повальномъ спросѣ. Не чудесное ли это событіе? Да. Пусть кто какъ хочетъ объясняетъ его, а я всегда былъ твердо увѣренъ, и не только я, но и весьма многіе, даже изъ придерживающихся раскола въ селѣ Т..., говорили тогда, что этотъ пожаръ Богъ послалъ на клятвопреступниковъ, ни во что вмѣнившихъ, согласно расколу, церковную присягу. С. А. А.

Казань.

13 апрѣля 1868 г.

8 НОЯБРЯ

ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Въ нынѣшнемъ году 8 ноября было для казанской дух. академіи не столько знаменательно, какъ въ прошломъ 1867 году. Тогда академія праздновала свой 25-лѣтній юбилей; а нынѣ совершала только свой храмовой праздникъ въ честь архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ. Тогда, вмѣстѣ съ церковнымъ торжествомъ, было и торжество ученое или такъ называемый актъ, на которомъ была прочитана «историческая записка» о двадцатипятилѣтній академіи (см. ее въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за ноябрь и декабрь 1868 г.); а нынѣ академія ограничилась однимъ церковнымъ празднествомъ. Тѣмъ не менѣе и нынѣ академія праздновала этотъ день своего открытія и храмоваго праздника съ достойною ея торжественностію. Божественную литургію въ академической церкви совершалъ высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій и свѣяжскій, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ— ректора академіи Никанора, зилантовскаго Ювеналія, ректора семипарин Варсонофія и инспектора академіи Владиміра, двоихъ іеромонаховъ— бакалавра академіи Тихона и учителя семинаріи Сергія, и двоихъ священниковъ— студентовъ академіи, Курганова и Воронцова. Слово за литургією говорилъ ректоръ академіи архимандритъ Никаноръ (см. его въ «Православномъ

Собесѣдникъ» за декабрь). Послѣ литургіи молебствіе «святѣмъ архангеламъ и ангеламъ» совершалъ также Его Высокопреосвященство съ тѣмъ же сослужащими, къ которымъ присоединились еще четыре протоіерея: В. П. Вишневскій, А. П. Владимірскій, И. И. Лепоринскій, В. А. Ложкинъ, и три священника: А. Г. Хрусталевъ, М. М. Зефировъ и вольный слушатель академіи Люцерновъ. Все пѣніе за литургіею и молебствіемъ выполняли академическіе пѣвчіе изъ студентовъ, съ такимъ успѣхомъ и совершенствомъ, что не оставалось желать ничего лучшаго, по отзыву самого Высокопреосвященнѣйшаго, и всѣхъ, имѣющихъ вкусъ къ церковному пѣнію. По окончаніи богослуженія, Его Высокопреосвященство, благословивъ въ церкви наставниковъ и каждаго изъ студентовъ и поздравивъ всѣхъ съ праздникомъ, чрезъ нѣсколько времени посѣтилъ студентскую столовую, гдѣ уже готовъ былъ обѣдъ, который по его святительскомъ благословеніи и началъ былъ студентами. Затѣмъ Его Высокопреосвященство со всею академическою корпораціею и всѣми участвовавшими въ богослуженіи, отправились въ квартиру ректора, гдѣ приготовленъ былъ для нихъ обѣденный столъ, который раздѣляли съ своими начальниками и наставниками и нѣсколько студентовъ. Въ концѣ обѣда, по обыкновенію, провозглашены были задравные тосты; причѣмъ какъ Его Высокопреосвященствомъ, такъ и нѣкоторыми лицами изъ академической корпораціи, особенно ректоромъ, были высказаны хотя немногія, но истинно-теплыя и трогательныя выраженія чувствъ, благожеланій и надеждъ.

Наканунѣ же сего праздника, т. е. 7 ноября, въ 10 часовъ утра, въ академической церкви, ректоромъ академіи съ двумя сослужащими священниками, совершена была панихида по почившихъ—покровителяхъ, благотворителяхъ, начальникахъ, учившихъ и учившихся казанской академіи.

Содержаніе № 23-го.—1) Указы св. Синода.—2) Распоряженіе епархіальнаго начальства.—3) Журналы казанскаго губернскаго училищнаго совѣта (*продолженіе*).—4) Объ открытіи приходскихъ попечительствъ (*продолженіе*).—5) Случай изъ практики священника въ приходѣ, зараженномъ расколомъ.—6) 8 ноября въ казанской духовной академіи.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ *Н. Соколовъ*.
Казань. Въ университетской типографіи.